

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемое вниманию пособие, посвященное одной из наиболее сложных и актуальных проблем – обучению детей-билингвов грамоте – основано на материалах кандидатской диссертации Альбины Викториновны Константиновой, выполненной под научным руководством другого автора – Татьяны Григорьевны Визель.

В то время, когда проводились исследования, результаты которых представлены в данной работе, в школах бывших советских республик активно проводились реформы образования. Согласно вводимым изменениям, доля региональных (национальных) языков существенно возрастала, и русскоязычные дети, не владеющие неродным языком в необходимой степени, оказались в сложных условиях обучения. Эта объективная реальность потребовала применения особых методов преподавания, которые обеспечили бы полноценное обучение детей грамоте. Многие школы оказались вынуждены работать с целым рядом учащихся, не владеющих в достаточной мере ни родным, ни вторым языком.

Главная особенность таких детей состоит в том, что они, занимаясь в билингвальной школе или в школе с не родным языком обучения, не достигают так называемого абсолютного билингвизма, т. е. не владеют нормативно двумя языками. Некоторые же из них, находясь в неполноценной (недостаточно культурной) языковой среде, не осваивают в достаточной степени даже материнский язык. Между тем, все дети вынуждены усваивать большую часть фрагментов школьной программы на обоих языках. Иногда обстоятельства складываются так, что нужно освоить и большее количество языков. В этом случае еще более остро стоит вопрос относительно допустимых нагрузочных языковых норм. К тому же, особую группу учащихся составляют дети с различными нарушениями речевого и неречевого развития.

Позиция авторов предлагаемой вниманию публикации, а также выносимые рекомендации основаны на обобщении опыта работы с детьми, которые вынуждены обучаться билингвально, независимо от того, готовы ли они к этому. При этом под готовностью понимается и состояние мозговых механизмов, позволяющее усваивать двуязычную информацию, и степень владения вторым (не материнским) языком. Недостаточная готовность по обоим этим причинам оборачивается серьезными проблемами школьного обучения, о которых и идет речь в данной книге.

Выполненное исследование отличается от ряда других по данной тематике, прежде всего, тем, что для в определении степени готовности детей к обучению грамоте, а также для оценки полученных результатов использовались представления не только логопедии и общей психологии, но и *нейропсихологии*. Это позволило выявить у целого ряда детей недостаточную сформированность к моменту обучения в школе ряда речевых и, что редко учитывается и отмечается в литературе, *неречевых* высших психических функций (слухового, зрительного тактильного гнозиса, кистевого, пальцевого и сомато-пространственного праксиса, внимания, памяти, мышления). Привлечение данных анамнеза детей с такими нарушениями позволило сделать вывод, что в основном эта недостаточность имеет перинатальный генез, обуславливающий неполноценность функционирования мозговых структур, обеспечивающих эти функции. Наряду с этим выявлено и то, что неготовность к обучению связана с недостаточным владением вторым языком по социальным причинам, а также различными деформациями поведения в целом.

В условиях билингвального обучения как патологические, так и социальные факторы, тормозящие усвоение учебного материала, оказываются гораздо более значимыми, чем в монолингвальных.

В пособии показано, что учет разных видов предпосылок неготовности детей к усвоению грамоты является весьма важным как для интерпретации проявлений дисграфии у изученных детей, так и для построения системы коррекционного обучения с привлечением логопедических и нейропсихологических приемов работы. Эта система была опробована в работе с детьми-билингвами по ходу диссертационного исследования. Полученные данные позволяют рекомендовать ее специалистам, имеющим отношение к области патологии речи у детей, в общем, и при билингвизме, в частности.

Надеемся, что эта книга явится посильным вкладом в нелегкое дело обучения грамоте детей вообще и в условиях билингвальной среды, в частности.

ВВЕДЕНИЕ

Образование не дает ростков в душе, если оно не проникает до значительной глубины.
Протагор

Для специалистов

Интеграция культур является объективным фактом жизни и имеет мировой масштаб, это знамение времени. Миграционные движения, которые неизбежно приводят к интеграции языков, научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет требуют знания разных языков. Вместе с тем такие тенденции чреватые рядом проблем, связанных с их освоением. Они существуют длительное время. Сложную природу билингвизма, дающую человеку определенные представления о мире, отмечал в своих диалогах еще Сократ. Особую остроту она приобретает при обучении детей грамоте в билингвальных условиях.

Не менее значимы и нарушения у детей базисных речевых функций, которые препятствуют полноценному овладению речью и на родном и на не родном языке. Имеется в виду недостаточная сформированность гностических и практических процессов. Нейропсихологическая ориентация в осмыслении вопросов билингвизма является в связи с этим не только целесообразной, но и необходимой.

Обучение грамоте в условиях билингвизма требует, таким образом, специального внимания как к состоянию речи, так и к состоянию предпосылок овладения ею. Это определяет специфику используемых методов коррекционной работы с детьми-билингвами.

Для родителей и других заинтересованных лиц

Не требует доказательств утверждение, что сегодня невозможно обойтись без хорошего знания языков. Каждый язык, который будет знать ребенок, откроет ему новые возможности для общения с разными людьми, для понимания их культуры и образа жизни. Это подтверждает и мудрая пословица: «Сколько языков ты знаешь, столько жизней ты проживаешь».

Многие родители считают, что малыши без особых усилий способны заговорить на неродном языке. Этой точки зрения придерживаются и некоторые педагоги, врачи. Это следует, по их мнению, начать как можно раньше, не упустив «благоприятный период».

Безусловно, это так, но при условии, что ребенок здоров, что не имеется значимых причин, препятствующих нормативному психическому развитию. Если же имеются причины, осложняющие формирование психических процессов и, в частности, речевых, то ситуация кардинальным образом меняется. При этом имеются в виду и состояние мозговых механизмов развития, и социальные условия жизни ребенка.

В первую очередь подразумевается нормативное состояние мыслительного аппарата. Ребенку необходимо научиться оперировать понятиями, делать умозаключения, а это означает, что с самого раннего возрастного периода он должен овладеть знаниями об окружающем физическом мире, о животном и растительном царствах, о людях, с некоторыми эстетическими и нравственными понятиями – о красоте и безобразии, о добре и зле, о правде и лжи и т.д. И все это становится доступно детям только при помощи *речи!* Речь – способ формирования и оформления мысли. *Слово потерял – мысль исчезла.*

Мудрецы говорят: «Самые ужасные бедствия человечества происходили от неумения мыслить. Расплывчатое мышление и необузданные чувства вели к пропасти целые народы». Это утверждение приобретает еще большую значимость, если учесть, что все психические процессы, включая мышление и речь, в самом раннем возрасте базируются на элементарных знаниях о мире. Пускай они добываются еще незрелой мыслью, но затем, усложняясь, она сама становится базой для дальнейшего развития мышления. Без нее нельзя овладеть ничем – ни историей, ни физикой, ни математикой. В этом смысле речь – золотая середина психики. А развитие психики в целом и речи, в частности, у каждого отдельного существа повторяет (правда, в гораздо более сжатые сроки) все этапы развития человечества. Этот путь освоения необходимых знаний масштабен и сложен для каждого из нас. Еще труднее определить причины, из-за которых возникает отклонение от норм психического и речевого развития. Опасность отклонения от нормального развития чрезвычайно велика. Она таится повсюду. Упустишь что-либо, и результат не замедлит сказаться: чего-то ребенок не познает, чего-то не осмыслит, что-то осмыслит неправильно. Нарушения речевого развития могут быть очень грубыми, даже иногда трагичными, если проявляются в неспособности говорить. Но они могут быть и относительно легкими, например, в виде неправильного произнесения отдельных звуков речи при том, что сохраняется способность нормально мыслить, овладевать словами и фразами.

Один из парадоксов нашего времени состоит в том, что знать и уметь надо несоизмеримо больше, чем раньше, несмотря на то, что мозг человека, если рассматривать его как физическое тело, не претерпел существенных изменений со времен Гиппократов. Каким же образом это стало возможным? Дело в том, что существенно поменялись функциональные возможности мозга. Современный человек может усвоить несравненно больший объем информации, чем наш предок, и в более сжатые сроки. Дети в наши дни читают и пишут с 5-6 лет.

Но легко ли научиться читать и писать? Ответить однозначно на этот вопрос нельзя, поскольку необходимо быть готовым к этому. Это, в свою очередь, означает, что нужно иметь достаточно развитую устную речь, хорошо «слышать» ее нюансы, выделять в речевом потоке отдельные звуки речи, иметь память на буквы и т.д. От чего же зависят все эти способности? Прежде всего, от состояния ЦНС (центральной нервной системы), от того насколько сохранены и функционально активны ее нейроны, включающие и самые элементарные.

Все в психическом развитии человека начинается с органов чувств (слуха, зрения, обоняния, осязания). Для речи основным из них является слух. Как вы думаете, сколько у нас «слухов»? Один слух, скажете вы? Ошибаетесь! Слухов у нас, по крайней мере, три. Один – просто физический. Благодаря ему мы слышим и различаем вообще все звуки окружающего мира. Глухие люди их не слышат. Второй слух – музыкальный. Он открывает нам возможность наслаждаться прекрасной музыкой. Третий – речевой. Это особенный слух. Не все знают, что можно иметь замечательный музыкальный слух и плохой речевой, и наоборот. Можно быть музыкантом и плохо слышать, различать все тонкости звуков речи. Они могут сливаться друг с другом, путаться в словах, да и сами слова становятся нечеткими, неточными, расплывчатыми.

Если говорить более точно, в речевом слухе содержится еще один – фонематический. Он необходим для того, чтобы мы овладели фонематической системой (кодом) языка. Каждый язык имеет свою систему выражения мысли в звуке речи. Поэтому мы, владея одной из них, не понимаем другого языка. Если не знать смысла, который условно приписан тому или иному звуку речи (фонеме), то и значения слов оказываются недоступными (они подобны тайнописи, «шифровке»). Овладеть языком, всеми его кодами (условными правилами употребления средств языка) – задача не из легких. Детям, у которых недостаточно развит

фонематический слух, очень трудно различать фонемы и, соответственно, смысловую роль каждой из них в языке. Когда же ребенок с неполноценностью языкового аппарата осваивает сразу два языка, это для него становится практически неразрешимой проблемой. Один, казалось бы, незначительный нюанс – глухой или звонкий, твердый или мягкий звук речи – и его фонематическая роль другая, смысл слова совершенно меняется. К тому же, помимо фонематической системы, в языке есть лексическая (словарный состав) и грамматическая, овладеть которыми совсем не просто.

С письмом дело обстоит еще сложнее. Оно – результат длительной эволюции попыток человека выразить свою мысль не сиюминутно, а запечатлеть на долгий срок. В самом начале этого пути еще не умеющий писать человек рисовал то, что хотел сообщить. Это был этап наскальной живописи, с помощью которой люди передавали друг другу информацию на расстоянии. Затем появились более условные способы: картинка-схема, узелковое письмо, клинопись, иероглифы и, наконец, буквы. Человеческий мозг дозрел до рождения и осмысления абстрактного, сугубо условного знака – буквы. Ведь каждая из букв не похожа по рисунку ни на один из предметов, для обозначения которого она используется.

Ребенок, как и древний человек, должен дозреть до периода, когда возможно оперирование символами. Если он не прошел путь рисования, комбинирования образов, извлечения геометрической формы из разных предметов и т.д., то учить его читать и писать не только не нужно, но и вредно, так как незрелые нервные клетки, ответственные за чтение, подвергаются насилию. В результате – невроз и потеря тех навыков, которые ребенок должен приобрести в раннем детстве. Дети, которых неугомонные родители, желающие показать, что их ребенок «гениален», обучили читать в 3 года, впоследствии, как правило, не обгоняют тех, кто научился этому в 5-6 лет.

К моменту поступления в школу словарный запас ребенка в норме включает около 5-6 тысяч слов, и он правильно употребляет их в речи. Обычно к этому времени у детей, помимо способности символически мыслить, формируются и пространственно-временные представления, зрительный и слуховой анализ и синтез, общая моторика, мелкие движения пальцев рук. То есть ребенок достигает уже определенного уровня физической, нервно-психической и интеллектуальной зрелости.

Однако с детьми, которые развиваются не в соответствии с возрастными нормами, дело обстоит иначе. Практически все недостатки речевого развития, связанные с использованием средств языка (звуков речи, слов, грамматических правил) препятствуют обучению чтению и письму. Письменная речь, как и устная – способ выхода наружу внутренней речи, только более сложный. Поэтому так важно, чтобы весь ход речевого развития ребенка протекал по строго определенным закономерностям, при которых каждое уже сформировавшееся звено является своего рода базой для полноценного формирования последующего. А выпадение какого-то одного из них (или отклонение от нормы в его развитии) препятствует нормальному развитию и других, «надстроенных» над ним.

Таким образом, полноценная речь ребенка является непременным условием его успешного обучения, в том числе и языкам. Поэтому так важно устранить недостатки речи еще в дошкольном возрасте, до того, как они превратятся в стойкий и сложный дефект. А чтобы при этом «не навредить» малышу, который пытается овладеть речью, необходимо помнить, что усваивать два языка ребенок может *только при условии нормального речевого и психомоторного* (индивидуальные, конституциональные, а также связанные с возрастом особенности двигательных реакций человека) развития, и *только тогда, когда оно происходит без принуждения*.

К сожалению, факт прогрессирующего ухудшения здоровья детей в наши дни налицо: по современным данным у большинства школьников отмечаются знаки неблагополучия ЦНС. Данные медицинских осмотров свидетельствуют также о том, что за период обучения в школе состояние здоровья детей ухудшается в 4-5 раз, удваивается число хронически больных, причем, у каждого второго школьника выявляется сочетанная патология. Особую тревогу вызывает факт, что состояние здоровья школьников ухудшается из года в год. К концу обучения доля здоровых детей составляет не более 10%. За время обучения число детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата возрастает в 1,5 раза, с расстройствами нервной системы – в 2 раза, с аллергическими заболеваниями – в 3 раза, с близорукостью – в 5 раз. К моменту окончания школы каждый четвертый выпускник имеет патологию сердечно-сосудистой системы, каждый третий – нарушение осанки. Да и откуда взяться большому числу здоровых детей, если только одна беременная женщина из четырех не имеет

существенных нарушений, связанных с заболеваниями той или иной системы организма?

Несмотря на такое положение, все родители хотят, чтобы их дети выросли здоровыми, умными, добрыми и счастливыми даже, если природа не подарила им здоровья, а окружающий мир так суров на жизненные блага.

Как же быть? Могут ли равнодушные педагоги, родители достигнуть результатов в развитии способностей своего ребенка и разобраться в том, почему для современной общеобразовательной школы характерна буквально катастрофическая неуспеваемость учащихся по языку (родному!) и наши дети становятся «неграмотными» на глазах.

Да, продвинуться в этом направлении можно, если признать, что низкий уровень готовности к обучению грамоте, как правило, не является случайным. Он – результат неполноценности ЦНС. Она же уходит своими корнями в дошкольный и даже более ранний возраст. Поскольку повреждение головного мозга в большинстве случаев наступает в период внутриутробного развития или в процессе родов, то первые проявления этой патологии наблюдаются еще задолго до начала школьного обучения.

Человеческий мозг устроен хитро: его нервные клетки (нейроны) от природы способны только к самому простому – чувствовать кожей боль, тепло, холод, морщиться от резких запахов, горькой еды, вздрагивать от очень громкого шума, видеть. Остальные нервные клетки, которые присутствуют в мозге, «молчат». Они не умеют действовать, им необходимо научиться этому, а значит, созреть. Это относится и к тем клеткам мозга, которые станут потом речевыми. Для того чтобы созревание нервных клеток происходило, необходимо, чтобы вокруг были те предметы, явления, действия, которые включили бы их в работу. Условием созревания *речевых* клеток является наличие речевой среды. Печальным примером того, что без нее освоить речь невозможно, являются «дети-маугли». Родившись здоровыми, эти дети, попавшие к людям позже 5-7 лет, так и остались «немыми». К тому же они не смогли усвоить и многие другие человеческие, даже бытовые, навыки. Подобные трагические случаи – неоспоримое доказательство того, что нейронам нужны стимулы (сигналы). При этом одни из этих клеток предуготованы для одного вида деятельности, а другие – для другого. Есть и такие, которые наилучшим образом приспособлены для воспроиз-

ведения человеческой речи. В том случае, если речевые структуры мозга долго не получают сигналов («пищи»), они могут погибнуть.

Чтобы не допустить потери драгоценного клеточного фонда мозга, нужно знать, хотя бы в общих чертах, в чем нуждается ребенок более всего в каждом возрасте, какие посылы взрослых попадают в цель, а какие пролетают мимо или приносят малую пользу, а иногда и вред.

Обратим внимание на наиболее тревожные симптомы, по которым можно судить о благополучии или неблагополучии речевого развития. Они послужат хотя бы самыми общими ориентирами для родителей, которые должны внимательно следить за тем, как развивается ребенок.

В грубом приближении первоначальным показателем благополучия речевого развития может служить то, что к году у ребенка появились первые слова, а к полутора – двум годам он стал употреблять простые фразы, состоящие из 2-х слов. Большую часть таких фраз составляют так называемые императивы («Дай пить! Ди сюда!» и пр.) Если этого не происходит, то это уже повод для тревоги, для предположений о том, что имеет место задержка речевого развития (ЗРР).

В самом термине задержки речевого развития содержится и ответ на то, что он означает. Все, наверное, видели детей, у которых речь появляется позже, чем это полагается, если иметь в виду средненормативные сроки. У некоторых детей она все же появляется, но развивается медленнее, чем у других. Имеются в виду те случаи, когда серьезных причин для отставания как будто не имеется: у ребенка нет глухоты (или тугоухости), он не умственно отсталый, в его мозге нет обширных разрушенных, погибших клеток. Вместе с тем проблемы с речью налицо. Чаще всего причиной этого является упущенное время – время, когда возможна усиленная стимуляция речевой активности. Сроки созревания речевых умений ограничены. Надо успеть догнать тех детей, которые заговорили вовремя. Особенно важно отметить, что в этих случаях совсем не до «экспериментов» с двуязычием. Если не принять нужных мер, то в 9-11 лет простую устную речь – ту, которая должна быть в раннем детстве, – развить трудно, если невозможно. Активность соответствующих нейронов станет очень мала. Попробуй их разбуди!

Сказанное выше относится и к особенностям овладения ребенком звукопроизношением. Если подрастая, в 4,5-5 лет, ребенок продолжает говорить «как маленький», т.е. с признаками

косноязычия, которое было допустимо ранее (физиологического косноязычия), это также тревожный симптом. Он показатель того, что у ребенка созревает с опозданием речевой слух, на базе которого развивается фонематический, необходимый при освоении грамоты. Правда, есть и такие дети, у которых речевой слух все же развивается, но они не могут правильно выговорить те или иные звуки речи – искажают их. При этом такие дети с косноязычием могут улавливать смысловые признаки и понимать смысл слов. Причин этого много: и плохая координация движений органов артикуляции (незрелость соответствующих зон мозга), и «ненаработанность» (неуклюжесть) этих мышц в ранний период. «Виноваты» здесь и неправильное вскармливание, и аномалии в строении органов артикуляции (неправильные прикусы, приросшие уздечки, высокое небо, редкозубье). В настоящей книге особенно важно подчеркнуть, что отрицательную роль в овладении звуковым составом языка, включая родной, может явиться двуязычие в семье при условии, что ЦНС ребенка неполноценна. Например, мать или другие члены семьи, тесно контактирующие с ребенком, говорят с ним на одном языке, а отец и его родственники – на другом. В этом случае создаются условия для переноса особенностей звукопроизношения одного языка на другой. На это следует обратить внимание как на один из сигналов того, что ребенку вредно одновременное усвоение двух языков в равных пропорциях. Следует выбрать, какой из языков сделать базисным (родным) и лишь впоследствии постепенно подключать второй.

Из сказанного выше вытекает, что особенно важен для речевого развития период с 0 до 3-х лет. Это справедливо и для моноязычных, и для билингвальных ситуаций. Именно в это время созревают зоны мозга, ответственные за основные двигательные, речевые навыки, элементарные мыслительные операции, память, эмоции.

Что делать, если ребенок не уложился в указанные временные сроки? Конечно же, лечить и учить. Лечение определяет врач – невролог, психоневролог, а коррекционное обучение проводят логопеды и психологи. В противном случае время упускается, и к моменту школьного обучения дети с задержками речевого развития составляют группу риска по проблеме школьного обучения, а при условии билингвального обучения этот риск увеличивается. Именно поэтому так важно его не упустить.

ЧАСТЬ I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ

Глава 1. Специфика билингвального обучения

«Противники и сторонники билингвального образования ведут себя так, как будто в мире существуют два диаметрально противоположных вида этого образования»

Т. Лукас

«Родной язык дает ребенку в короткое мгновение то, что человек получил от природы за тысячелетие»
Песталоцци

Билингвальное образование имеет свою историю, но, несмотря на это, специалисты в области образования во всем мире все больше задаются вопросом: как улучшить обучение школьников на языке, который не является для них родным.

Теоретик билингвального образования Скутнаб-Канга [1] еще в 80-х гг. 20-го столетия отмечал, что у билингвального образования имеются противники. Они считают билингвальную учебную среду этнически централизованной, ассимилирующей, навязанной, тормозящей, вспомогательной, усеченной, несистематической. Сторонники же билингвальной модели образования, напротив, пользуются такими ее обозначениями как: разнообразная, плюралистическая, добровольная, обогащающая, развивающая, дополняющая, непрерывная.

Имеются и паллиативные мнения. По мысли выдающегося отечественного психолога Л. Выготского [2], владение иностранными языками полезно не только само по себе, но и потому, что помогает познать семантику родного языка. Он указывает также, что иностранные языки ребенок должен осваивать или параллельно с родным, или с временным сдвигом – в более позднем онтогенезе. Эти положения Л. Выготского представляются кардинальными для понимания проблемы билингвизма в целом. Не вызывает сомнений, что двуязычием овладеть легче, если присутствует способность адекватно выразить мысль на родном языке. Если же речь не сформирована полноценно ни на одном языке.

ке, это означает, что имеется недостаточность на уровне речевого замысла и, соответственно, речевых программ. Л. Выготский отмечает, что процесс становления двуязычия зависит от разнообразия, глубины и правильности речевых познаний, которые ребенок получает с раннего детства в общении с взрослыми.

Вопросы направленного обучения детей иностранному или второму языку в дошкольном или школьном возрасте отражены в работах П. Гальперина [3], Н. Жинкина [4], И. Зимней [5] и др. Имеются и исследования, в которых обсуждается ситуация развития билингвизма в естественных условиях «смешанных» семей, в которых родители ребенка являются носителями разных языков, и общения с взрослыми или сверстниками других национальностей за пределами семьи. Об этом пишут А. Леонтьев [7], Р. Фрумкина [11] и др.

Важным вопросом билингвизма является установление соотношения в речевом онтогенезе наследственного и средового факторов. W. Penfield & L. Roberts [12], считают, что успешная «спонтанная обработка» ребенком словесного материала и понимание речи на ранних этапах есть результат наследственной способности нейрофизиологических структур мозга человека. Это, прежде всего, относится к вычленению и объединению словесных сигналов, а также к созданию различных форм обобщения. Данные авторы убеждены, что существует врожденная способность ребенка строить лингвистические структуры, причем она «не ограничивается предрасположенностью» только к одной знаковой системе. Несмотря на то, что при двуязычии процессы формирования разных языковых систем различны, развитие одной стимулирует и опирается на становление другой, т.е. они тесно связаны между собой. Потребность же в общении в смешанных коммуникативных средах задается ребенку извне. Вследствие этого в речевом развитии ребенка, независимо от типа усвоения двух языков, возникают помехи в виде эффекта наложения лексико-грамматических средств одного языка на другой (интерференция).

Освоение второго языка нередко связывают также с общими способностями ребенка и особым языковым (лингвистическим) талантом. Вместе с тем некоторые авторы, например – Baker [14], не признают ведущей роли интеллекта в освоении иностранного языка.

Приобретение новых функций речи для двух языков на всех возрастных этапах развития ребенка тесно связано с его ведущей деятельностью. В рамках каждого из ее видов ребенок овладевает различными видами понимания речи и высказываний, т.е. языко-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru